

УДК 342.731

*А. Г. Кошкаров*

*Директор Православной гимназии им. св. Луки Войно-Ясенецкого  
(Новокузнецк, Россия)*

## **ОСОБЕННОСТИ АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ С СЕРЕДИНЫ 1950-х ДО КОНЦА 1980-х гг.**

В статье рассматривается содержание газетных публикаций антирелигиозного содержания Кемеровской области с середины 1950-х до конца 1980-х гг. До 1954 г. религиозная тематика не находит отражения в периодической печати региона. Исследуется уровень специальной подготовки по данному вопросу у авторов публикаций, конфессии, на которые была направлена агитационная атеистическая работа, активность лекционно-просветительской деятельности в регионе.

*Ключевые слова:* атеистическая работа, газетные публикации, религиозные конфессии, коммунистическая идеология, духовное воспитание.

*A.G. Koshkarov*

*Orthodox Gymnasium in the name of St. Luke Voino-Yasenetsky, Director  
(Novokuznetsk, Russia)*

## **FEATURES OF ATHEISTIC PROPAGANDA IN THE PERIODICAL PRESS OF THE KEMEROVO REGION FROM MID-1950'S TO THE END 1980'S**

The article examines the content of newspaper publications of anti-religious content of the Kemerovo region from the middle of 1950's to the end 1980's. Until 1954, religious themes are not reflected in the periodical press of the region. The level of special training on this issue among the authors of publications, the confessions to which the agitation atheistic work are directed, the activity of lecture and educational activities in the region is investigated.

*Keywords:* atheistic work, newspaper publications, religious denominations, communist ideology, spiritual indoctrination.

**И**сследования фактов и способов атеистической пропаганды советских лет стало особенно актуально с момента возвращения в систему духовных отношений российского общества религиозных традиций. Данная проблема исследуется не только в научных статьях и в режиме конференций. Сегодня она стала одной из популярных проблем комплексных диссертационных исследований, в одном из которых её значимость и актуальность выражена особенно ёмко и лаконично: «Многие сегодняшние проблемы в церковно-государственных отношениях и в самой внутренней церковной жизни связаны с давлением на Церковь со стороны советского государства. Так или иначе, Православие, как религиозная доктрина, как культурно-исторический базис, является основой русской истории, русской культуры и русского менталитета. Без понимания роли Церкви в жизни нашей страны невозможно понимание самой России, особенностей нашего менталитета, нашей культуры и духовности. <...> Пропагандистская модель антицерковной направленности этого периода недостаточно изучена, и обобщающей системы, расставляющей смысловые акценты информационного воздействия советской власти на общество и Церковь, на сегодняшний день нет. При этом <...> система стереотипов, заданная в 50–80-е гг. советской атеистической пропагандой, пребывает в массовом сознании до сих пор, но так и не получила научной оценки» [1].

Характер и особенности атеистической работы газетных публикаций антирелигиозного содержания Кемеровской области и города Новокузнецка до настоящего момента также оставались в стороне от научных исследований, что составляет серьёзный пробел в изучении советской и современной культуры Кузбасса. До 1954 г. религиозная тематика не была представлена в периодической печати региона. В настоящей работе исследуются газетные публикации антирелигиозного содержания 1950–1980-х гг. основных периодических изданий региона: «Кузбасс», «Кузнецкий рабочий», «Комсомолец Кузбасса», «Железнодорожник Кузбасса», «Блокнот агитатора», «Металлургстрой».

Отправной точкой исследования не случайно стала середина 1950-х гг. В 1953 г. И. В. Сталина сменил на посту Н. С. Хрущев, который не продолжил линию относительной лояльности государства к религиозным институтам своего предшественника. 7 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения».

Вслед за июльским постановлением 10 сентября в «Кузнецком рабочем» заведующий отделом пропаганды и агитации Молотовского райкома КПСС И. Крючков ставит задачу перевоспитать трудящихся, так

как «религия закрепляет, углубляет в сознании верующих отсталость, темноту, невежество и мракобесие» [2, с. 2]. С мая по август 1959 г. вышли уже три статьи об усилении атеистической пропаганды в клубах и библиотеках. Подобная динамика сохранялась до 1965 г.

Для отлаженной антирелигиозной работы не хватало квалифицированных лекторов-пропагандистов. Профессиональный уровень авторов статей включал самые разнообразные профессии и должности: методисты домов санитарного просвещения, руководители методического совета по пропаганде атеизма общества «Знание», врачи-методисты Дома санитарного просвещения, руководители и лекторы областных и городских комитетов КПСС, бывшие священники, преподаватели философии вузов Кемеровской области, представители и руководители Дома политического просвещения, руководители уголовного розыска отделов милиции.

Из представленного списка становится очевидным, что антирелигиозная пропаганда в средствах массовой информации имела постоянный, но несистемный характер. Массовая работа считалась основной и важнейшей в деятельности атеистически настроенных агитаторов, о чём свидетельствует и тот факт, что выходили такие публикации на первых полосах газеты, где обычно размещались главные политически значимые материалы, но уровень этой ответственной работы оставлял желать лучшего [3, с. 4]. В публикациях отмечается, что многие лекторы скучны, занятия организованы не на высоком уровне, что, как показали опросы, могло способствовать сохранению у граждан остатков религиозного мировоззрения [4, с. 2].

Среди религиозных конфессий и направлений в газетах чаще всего упоминались баптисты, затем православные и др. Меньше всего встречается информация о «свидетелях Иеговы». Иеговисты, как правило, были женщины, и на свои духовные встречи обязательно ходили в паре для совместной поддержки. Редкие публикации о «свидетелях Иеговы» в регулярной печати позволяют предположить, что особого вреда в Кузбассе для атеистического воспитания от их деятельности не было.

В 1974 г. антирелигиозная работа в Кузбассе обеспечивалась отрядом лекторов, насчитывающим более четырехсот человек. В статьях этого периода отмечается, что за последние три года было проведено «свыше 15 тысяч лекций <...> сотни вечеров вопросов и ответов, тематических вечеров по атеизму, читательских конференций и устных журналов» [5, с. 1]. На начало 1982 г. в Орджоникидзевском и Куйбышевском районах Новокузнецка «было 6 школ научного атеизма», с нового учебного года «к ним прибавилось ещё 9» [5, с. 1].

Через два года в другой статье отмечается, что число профессиональных лекторов по атеизму составило 420 человек на три миллиона населения в Кузбассе, что, по мнению автора статьи, очень мало [6, с. 1]. Примечательно, что в данный список не включены представители православия. Подобное можно объяснить тем, что излишнему давлению православные общины были подвергаемы и раньше.

В газетных материалах часто встречаются сетования по поводу того, что в ответственном деле духовно-идеологической работы приходится полагаться на неподготовленных работников, что неизбежно скажется на результатах: «Это обязательно приведёт к потере качества. Нужно, чтобы лекции по атеистической тематике читали люди подготовленные, знающие своё дело, такие как Г. А. Стаканова, Л. А. Попова, А. И. Бродский, Г. М. Балан, Н. Н. Лапин. Они могут ответить на вопросы слушателей, перестроиться в ходе лекции, учтя интересы аудитории» [7, с. 1]. Их заслугой считают сокращение за пять лет в области «14 религиозных общин, в том числе евангельских христиан-баптистов в Междуреченске и Яшкино, иеговистов в Белове, Гурьевске, Прокопьевске, меннонитов в Анжеро-Судженске и Новокузнецке, «пятидесятников» в Гурьевске и Мысках, старообрядцев в Кемерове» [5, с. 1].

Особенно много критики звучит в публикациях об индивидуальном подходе к антирелигиозной пропаганде, отмечая, что слабо поставленная индивидуальная работа приносит «порой больше вреда, чем пользы» [8, с. 2]. В одной из статей автор сетует на то, что из-за отсутствия грамотно организованной индивидуальной работы комсомолка перестала платить членские взносы – стала баптисткой [9, с. 2]. В другой – что некомпетентный подход к индивидуальной работе уничтожает интерес у энтузиастов к данному направлению, да так, что даже журнал «Наука и религия» теряет по 240 подписчиков в год [10, с. 3].

В статьях идёт открытое обучение навыкам профессиональной атеистической работы, даются рекомендации по улучшению её результатов. Активистам атеистической работы советуют входить в личный контакт с людьми, построить с ними более близкое общение. «Нужно знать все мелочи его бытовой жизни, узнать увлечения, характер, привычки, круг друзей. Неплохо изучить взаимоотношения человека в коллективе, посмотреть, как он трудится» [7, с. 1]. Также высказывается сожаление, что атеистические лекторы пока настолько слабы, что им бывает трудно разъяснить даже подросткам тринадцати-пятнадцати лет актуальные для них вопросы: для чего мы живём, в чём смысл жизни и др.

Из публикаций данного периода становится очевидным, что в принципах антирелигиозной пропаганды слабо внедрились новые подходы

в работе. Со страниц газет то и дело приходили известия об успешных миссионерских проповедях среди студентов и об отсутствии реальной атеистической работы на местах. В одной из публикаций приводится факт, что студент пятого курса Сибирского металлургического института бросил учебу ради проповеди баптизма. Секретари комсомольских организаций признаются, что атеистическая работа ими не ведется. Автор признается, что полемика с верующими для инженера металлургического комбината окончилась неудачно. Инженера засыпали цитатами, и он замолчал [10, с. 3].

В другой статье опубликовано письмо некоей комсомолки, которая после добрых встреч с верующими-баптистами прониклась к ним симпатией. Автор письма вынуждена оправдываться: она понимает, что верующие эффективны там, куда комсомольцы и коммунисты не доходят. В публикации высказываются замечания, что «работаем с людьми по топорному, не замечаем нужд и горестей, которые иногда сваливаются на человека, подменяем индивидуальный подход к нему чтением нудных лекций и проведением скучнейшим бесед в аудиториях, где и верующих-то нет» [11, с. 2].

На страницах рассматриваемых изданий часто звучат критические высказывания в адрес содержания антирелигиозной работы и её отсутствия. Многие банальные представления оспариваются самими же атеистами. Например, проверенный временем тезис о том, что первый космонавт Юрий Гагарин облетел вокруг земли, а Бога не видал, опровергается в одной из статей самим журналистом: «Помнится, когда я, утверждая атеизм, победоносно сообщил этот факт моей бабушке, она как-то попросту игнорировала его. Кризиса веры он у нее не вызвал» [12, с. 2].

В 1960-х гг. мировоззренческие вопросы звучали ещё острее. Размышляя над проблемой антирелигиозной пропаганды на Прокопьевском заводе «Продмаш» В. Глазков утверждает: «Воспитание материалистического мировоззрения трудящихся ведётся формально. Методикой индивидуальной работы <...> редко кто из пропагандистов владеет» [13, с. 3].

Необходимость сосредоточить внимание на индивидуальной работе с населением была вызвана активностью и успехами в деятельности баптистских религиозных организаций, которые, открыв молитвенный дом в г. Осинники, прошли по всему району и лично пригласили каждого жителя на религиозное собрание. По данному факту прозвучала справедливая критика формализма в проведении массовой работы, которая часто имеет характер общей информации и не может эффектив-

но влиять на духовные приоритеты человека: «Когда баптисты открыли новый молитвенный дом, они обошли жителей района, почти с каждым поговорили, пригласили к себе. Мы же в основном с “массами” работаем, про конкретного человека забываем» [14, с. 2].

Выявляя ошибки в атеистической работе, авторы призывали обратить внимание на то, как их оппоненты проводят аналогичную работу, то есть катехизацию. Проповедники «нередко вовлекают людей в свои общины потому, что используют апробированные на протяжении многих лет способы воздействия на эмоции и психику человека: сочувствие к горю, утешение в беде, поскольку ничто, пожалуй, так не обижает человека, как бездушие и черствость. Вот почему партийным организациям надо в каждом трудовом коллективе добиваться уважительного отношения к человеку, проявлять максимум внимания к его нуждам» [5, с. 1].

Сказанное можно отнести к сфере влияния религии на индустриальное общество непосредственно как явление, признанное представителями этого общества. Тысячелетние традиции религиозной практики обеспечивали ей реальные преимущества по сравнению с кратким политическим и идеологическим опытом советской власти, умные атеистические агитаторы понимали это, призывали к активным искренним действиям: «Душевное отношение друг к другу должно быть нормой нашей жизни. Только в этом случае у церковников и сектантов исчезнет возможность спекулировать добром во имя утверждения религии» [15, с. 2]. Всё это факты, свидетельствующие о том, что антирелигиозная работа во второй половине XX в. находилась в Кузбассе в критическом состоянии.

Борьба с религиозными традициями принимала порой курьёзные и даже драматичные формы. Так, в «разоблачительной» статье А. Иванова «Мы за новые обряды» озвучены более десяти фамилий с именами, местами работы и должностями. В частности, автор сообщает, что отец одного директора школы попросил последнего после смерти родителя напутствовать его по-христиански, т. е. совершить обряд отпевания. Сын выполнил волю родителя и был уволен с должности [16, с. 2]. В других материалах разоблачаются члены КПСС и кандидаты в члены партии, которые были «пойманы» во время крещения или венчания в храмах Юга Западной Сибири и за ее пределами. Больше шести человек были исключены из партии и уволены с работы. Акции-разоблачения проводились под лозунгом: «Быть членом партии или комсомола и участвовать в религиозных обрядах – понятия несовместимые» [17, с. 4].

Научным обоснованием атеизма занимались определенные общества. В Кузбассе это общество «Знание». В газетных статьях регулярно анонсируются атеистические месячники общества «Знание»: «Наука и религия о происхождении болезней»; «Медицина и знахарство»; выставки книг и плакатов на тему: «Космос, наука и религия»; «Люди, идолы, боги»; «Наука, атеизм, прогресс» [18, с. 2].

Атеистическую работу вели специалисты Дома политического просвещения. Проводились семинары с перспективными названиями «Почему у религии нет будущего»; «Причины существования религиозных пережитков в СССР и пути их преодоления». Сюда же приглашали для работы в семинарах бывших религиозных представителей. В одной из статей описан семинар с участием Гавриила Никандровича Коршунова, бывшего священника из Анжеро-Судженска [19, с. 2]. Сам по себе факт этот говорит о глубине и важности духовно-идеологических вопросов для советского общества, которые рядовыми гражданами и партийными руководителями не всегда понимались одинаково. Для советских идеологов победа над религией рассматривалась как одно из обязательных условий успешного продвижения к коммунизму.

Представленные в данной статье материалы – лишь крупинка в бесчисленном потоке атеистических публикаций по самым разным аспектам религии и веры, но и они позволяют понять некоторые особенности современного отношения человека к религиозной традиции.

Построенная на политике антагонизма и открытого противостояния прочной национальной духовной традиции просветительская атеистическая работа не могла иметь устойчивого успеха, хотя, безусловно, для нескольких поколений нового общества она оказалась прочной основой картины мира.

Материалистические основания мироустройства в советские годы были настолько прочны, что и сегодня, в период политической и правовой реабилитации религии, многим представителям старшего поколения сложно освободиться от их влияния в личном решении основных духовных вопросов. Теперь акцент в работе с населением перенесён на деятельность религиозных организаций.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чаусов А.И. Эволюция советской атеистической пропаганды с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в.: по материалам Новгородской области : дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2010. 238 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-sovetskoi-ateisticheskoi-propagandy-s-serediny-50-kh-po-nachalo-80-kh-gg-xx-v> (дата обращения: 02.10.2021).

2. Крючков И. Улучшить антирелигиозную пропаганду // Кузнецкий рабочий. 1954. 10 сент. С. 2.
3. Семёнова Е. Аудитория ждёт лектора: [заметки об атеистической пропаганде в г. Новокузнецке] // Кузнецкий рабочий. 1967. 14 июля.
4. Николаева Л. К. Будь ты трижды атеистом: [опросы верующих] // Комсомолец Кузбасса. 1988. 22 дек. С. 2.
5. Воспитывать атеизм // Кузбасс. 1974. 24 марта. С. 1.
6. Мы – атеисты: [об атеистической пропаганде в Кузбассе] // Кузбасс. 1976. 4 апр. С. 1.
7. Атеистическая пропаганда // Кузнецкий рабочий. 1983. 17 сент. С. 1.
8. Чамлер В. Витя уходит от бога: [заметки об атеистическом воспитании] // Кузнецкий рабочий. 1964. 29 ноября. С. 2.
9. Козько В. В тихом городе: [работа атеистов в г. Тайге] // Комсомолец Кузбасса. 1964. 21 июня. С. 2.
10. Кузьменко В. На позиции невмешательства: [об атеистической пропаганде, усилении её среди верующих] // Кузбасс. 1979. 29 марта. С. 3.
11. Соколов А. Религия не делает человека лучше // Кузнецкий рабочий. 1988. 2 февр. С. 2.
12. Белокуров А. По поводу одного ЧП: [о недостатках в атеистической пропаганде на шахте «Байдаевская»] // Кузнецкий рабочий. 1983. 18 янв. С. 2.
13. Глазков В. По привычке ли? [об антирелигиозной пропаганде на Прокопьевском заводе «Продмаш»] // Кузбасс. 1969. 6 марта. С. 3.
14. Богданов Е. Во что человеку верить: самому ли строить свое счастье или ждать милости от бога? // Комсомолец Кузбасса. 1987. 18 июня. С. 2.
15. Граждан В. Да скроется тьма: в ответе за каждого: [о вере и религии] // Комсомолец Кузбасса. 1974. 8 июня. С. 2.
16. Иванов А. Еще раз о бабушках: [атеистическая пропаганда] // Комсомолец Кузбасса. 1966. 3 авг. С. 2.
17. Щербаков М. С крестом на шее: [об участии членов партии в религиозных обрядах] // Кузбасс. 1973. 23 ноября. С. 4.
18. Карышева Б. И. На новый уровень работы: [месячник пропаганды «Атеистические знания – в массы»] // Кузнецкий рабочий. 1984. 10 апр. С. 2.
19. Попова Л. Полезный разговор: [атеисты Кузбасса делятся опытом] // Кузнецкий рабочий. 1965. 23 мая. С. 2.



**BIBLIOGRAPHY**

1. Chausov A. I. The evolution of Soviet atheistic propaganda from the mid-50s to the early 80s of the XX century: based on the materials of the Novgorod region. Dissertation for the academic degree. cand. of historical sciences in the specialty 07.00.02. Domestic history. Veliky Novgorod, 2010. 238 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-sovetskoi-ateisticheskoi-propagandy-s-serediny-50-kh-po-nachalo-80-kh-gg-xx-v> (date of access: 02.10.2021)
2. Kryuchkov I. To improve antireligious propaganda // Kuznetsky rabochy. 1954. September 10. P. 2.
3. Semenova E. The audience is waiting for the lecturer: [notes on atheistic propaganda in Novokuznetsk] // Kuznetsky rabochy. 1967. July 14.
4. Nikolaeva L. K. If you were an atheist three times: [polls of believers] // Komsomolets of Kuzbass. 1988. December 22. P. 2.
5. To educate atheism // Kuzbass. 1974. March 24. P. 1.
6. We are atheists: [about atheistic propaganda in Kuzbass] // Kuzbass. 1976. April 4. P. 1.
7. Atheistic propaganda // Kuznetsky rabochy. 1983. September 17. P. 1.
8. Chamler V. Vitya leaves God: [notes on atheistic education] // Kuznetsky rabochy. 1964. November 29. P. 2.
9. Kozko V. In a quiet city: [the work of atheists in the Taiga] // Komsomolets of Kuzbass. 1964. June 21. P. 2.
10. Kuzmenko V. In a position of non-interference: [on atheistic propaganda, its strengthening among believers] // Kuzbass. 1979. March 29. P. 3.
11. Sokolov A. Religion does not make a person better // Kuznetsky rabochy. 1988. February 2. P. 2.
12. Belokurov A. About one emergency: [about the shortcomings in atheistic propaganda at the Baydaevskaya mine] // Kuznetsky rabochy. 1983. January 18. P. 2.
13. Glazkov V. Is it out of habit? [on anti-religious propaganda at the Prokopiev plant "Prodmarsh"] // Kuzbass. 1969. March 6. P. 3.
14. Bogdanov E. What should a person believe in: should he build his own happiness or wait for mercy from God? // Komsomolets of Kuzbass. 1987. June 18. P. 2.
15. Grazhdan V. Let the darkness hide: responsible for everyone: [about faith and religion] // Komsomolets Kuzbass. 1974. June 8. P. 2.
16. Ivanov A. Once again about grandmothers: [atheistic propaganda] // Komsomolets of Kuzbass. 1966. August 3. P. 2.
17. Shcherbakov M. With a cross on his neck: [on the participation of party members in religious rites] // Kuzbass. 1973. November 23. P. 4.

18. Karysheva B. I. To a new level of work: [month of propaganda “Atheistic knowledge – to the masses”] // Kuznetsky rabochy. 1984. April 10. P. 2.

19. Popova L. Useful conversation: [atheists of Kuzbass share their experience] // Kuznetsky rabochy. 1965. May 23. P. 2.

УДК 726.5(571.150)

*С. Б. Поморов*

*Доктор архитектуры, профессор,  
директор института архитектуры и дизайна,  
Алтайский государственный технический университет  
им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)*

*О. В. Савенкова*

*Магистрант,  
Алтайский государственный технический университет  
им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)*

## **ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ В ХРАМОВОМ ЗОДЧЕСТВЕ НА ТЕРРИТОРИИ БАРНАУЛЬСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ**

Цель статьи – установление современных тенденций развития православной храмовой архитектуры. Объектом изучения являются исторические и современные постройки культовых объектов Барнаульской агломерации. Поставлено несколько задач, в том числе: выявить проблемы современного храмового строительства, проследить эволюцию в формообразовании и установить основные направления в современной православной архитектуре на примере Барнаульской агломерации. Методические аспекты работы – анализ архитектурно-художественных, функциональных и стилистических особенностей проектов и построек православных храмов в контексте развития православной архитектуры.

*Ключевые слова:* православная храмовая архитектура, Барнаульская агломерация, культовые объекты.